

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6
КТК 610
К 19

В оформлении обложки использован рисунок Шеймаса Маккинли.

Канабеев Г.

К 19 Я буду Будда : [роман]. — М. : Флюид ФриФлай, 2019. — 224 с. — (Книжная полка Вадима Левенталья).

Дебютный роман Германа Канабеева невелик по объему, но в нем, как в волшебном зеркальце, отражается и наша история последних двадцати лет, и образ целого поколения — полным сил и надежд вошедшего в XXI век и завязшего в глухом безвременье эпохи. Более всего главный герой книги жаждет любви — и неутомимо ищет ее.

ISBN 978-5-906827-06-7

© Г. Канабеев, 2019
© ИД «Флюид ФриФлай», 2019
© П. Лосев, оформление, 2019

Я БУДУ БУДДА

Глава 1

В девятом классе я полюбил прогуливать уроки. Моя семья жила в унылой серой пятиэтажке. Я забрасывал портфель под лестницу на первом этаже, где стояла разбитая детская коляска, а на стене красовался метровый хуй, старательно выцарапанный гвоздем.

Поднимался на пятый этаж, затем по ржавой лестнице под потолок. В люк на крышу.

Садился на край, свешивал ноги и сидел так часами.

Внизу копошились уменьшенные копии людей. Я выколупывал камешки из гудрона, которым заливали крыши, и бросал кому-нибудь на голову. Было весело бояться, что меня обнаружат. Найдут и надерут уши. Но это не настоящий страх. Настоящий страх пришел позже, когда однажды я свесил ноги с крыши, но испугался, что могу упасть. Ужасное от-

крытие. Я отполз от края, не понимая, как мог сидеть на краю и не бояться.

В тот момент закончилось детство.

Снежинки слипались в воздухе, словно хотели массой продавить не по-декабрьски теплый воздух, но, несмотря на все усилия, они все равно погибали у земли.

Я вышел из электрички. Подкованные каблукы кирзовых сапог звонко цокали по каменному полу вокзала. На привокзальной площади города О. я обернулся посмотреть на станционные часы. Минутная и часовая стрелка встретились на двенадцати. «Внимание! Поезд на Москву задерживается до 13:00», — словно оправдываясь, сообщил уставший женский голос в громкоговорителях на платформе.

В армейской шапке было жарко. Я купил на рынке возле вокзала вязаную шапку-гандошку, вытащил из армейской ушанки советскую кокарду и со словами: «Служу России», — выкинул шапку в урну.

А Россия готовилась через две недели встречать Новый, две тысячи первый год. Этот год был обязан стать хорошим. Первый год нового тысячелетия.

Глава 2

Новое тысячелетие наступило. Я ждал чуда. Все ждали чуда, но вместо него получили обыкновенное

похмелье и неприятный запах изо рта, как всегда бывает первого января.

В начале февраля я пришел на рынок возле станции.

— Как к вам на работу устроиться? — спросил я у круглого розовощекого охранника, похожего на младенца. Он плюнул себе под ноги, словно метил территорию, и молча показал пальцем на старый обшарпанный кунг от армейского КамАЗа.

— Спасибо, — сказал я.

Младенец-переросток повернулся ко мне спиной, где красовался шеврон во всю ширину плеч — «СТРАЖ».

В кунге пахло машинным маслом, носками и перегаром.

— Есть работа? — спросил я у мужика с самой седой головой.

— В армии служил?

— Только оттуда.

— Завтра в девять без опозданий. С паспортом и военным билетом, — ответил седой и прибавил громкость телевизора: «В результате взрыва на станции метро Белорусская-Кольцевая пострадали двадцать человек, в том числе двое детей», — сказал ведущий новостей.

Из-за интонации диктора новость показалась будничной. Я зашел в магазин и купил банку пива. На выходе снова столкнулся с охранником-младенцем.

— Помянем, — сказал я ему, откупорил банку и залпом выпил половину.

— Кого?

— Нас.

На следующий день ровно в девять я пришел на рынок. В кунге мне выдали черную форменную одежду.

Я попал в смену с младенцем и дядей Гришей.

У дяди Гриши было коричневое, словно намазанное йодом, лицо и голубые глаза. Сзади на бушлате над шевроном «СТРАЖ» у дяди Гриши была нашивка — флаг Тибета — восходящее над Гималаями солнце, над солнцем по-английски «Free Tibet».

Ночью дядя Гриша отправил младенца обходить территорию. Мы с ним забрались в контейнер с китайскими джинсами. Здесь была самодельная плитка из кирпича и спирали. Закопченный в уголь чайник, закипая, бурчал и пыхтел паром. Дядя Гриша заварил чай и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

— Где?

— Здесь, в охране.

— Работа нужна.

— В Москве ищи.

Дядя Гриша разлил чай по кружкам.

— А здесь что не так?

— Сколько тебе лет?

— Двадцать один будет через месяц.

— Здесь ты протухнешь.

— А где не протухну?

Дядя Гриша замолчал и стал снимать с вешалок джинсы, примеряя к фигуре.

— Вот эти возьму, — сказал он и спрятал джинсы под бушлат. — В бармены иди. Я бы пошел, будь мне двадцать один.

Дядя Гриша уснул. На улице поднималась метель. Ветер выл, как уличная собака. Импровизированная плитка не справлялась, контейнер понемногу остывал. Я накидал на пол джинсы и забрался под них. Стало теплее. «В бармены так в бармены», — подумал я и уснул.

Глава 3

Наташа продавала мужские рубашки. У нее были длинные ноги, круглые бедра и огромный рот. Этот рот мне не давал покоя. С первой зарплаты я купил у нее три рубашки и с тех пор каждую смену пасся у ее лотка.

Хозяин лотка Вартан не сильно радовался, что я отвлекаю Наташу от работы, но ничего не говорил. Об охране рынка ходили всякие разговоры. Больше всех трепался хозяин контейнера с китайскими джинсами, пока в одну из ночей его контейнер не сгорел.

Я добился того, что Наташа пригласила меня к себе домой. Ну как добился. Пришел к ее лотку с бутылкой вина, купил рубашку и стоял с драматическим лицом. Женщины любят драму, даже если не знают ее причин.

У нее дома мы пили коктейли из алюминиевых банок, слушали музыку и трахались с перерывами на перекур.

Наташин рот оправдал все ожидания. Когда мой член устал настолько, что самостоятельно не мог подняться, она встала на колени и стала отсасывать так, что я начал переживать, что она высосет мне душу через хуй.

Не знаю, что бы это значило, но, когда Наташа закончила и вытерла губы, она сказала:

— У тебя очень красивый нос.

— Ладно, — ответил я.

Под утро выбрался из-под одеяла, быстро оделся и вышел из квартиры, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить Наташу.

Пока одевался, я слышал, как она похрапывает. Мне хотелось присунуть ей еще раз, но в то же время казалось, что этим я испорчу впечатление о чудесном вечере.

Рассвет медленно поджигал мартовское небо. Я купил в палатке сигареты и журнал «Работа зарплата». Дома сунул в пакет форму охранника и вынес на помойку.

За стенкой сосед уже с утра бил жену. На кухне мама пила чай и смотрела телевизор, рядом на полу валялся отчим, третью неделю не выходящий из запоя.

«В результате теракта у входа на Центральный рынок города Минеральные Воды погиб двадцать один человек, более ста ранены», — сказали по телевизору.

Я сходил в палатку возле дома, взял две бутылки пива.

— Помянем, — сказал я продавщице.

— Кого?

— Всех.

Одну выпил, пока шел обратно. Вторую — пока обводил в журнале понравившиеся вакансии бармена.

Глава 4

«В бар „Рокс&Шот“ требуются бармены до двадцати пяти лет, строго без опыта работы».

Я набрал номер, указанный в объявлении.

— Когда сможете выйти на работу? — спросила девушка приятным, но высокомерным голосом.

— Сегодня пятница, — зачем-то уточнил я, — да-вайте в понедельник.

— Хорошо, — ответила барышня и продиктовала мне адрес бара.

Я посмотрел еще несколько объявлений. Одна вакансия настолько понравилась, что я вырвал страницу и прилепил на жвачку к стене: «Требуется оператор батута на лето», — и телефон.

Будь я оператором батута, я бы на него ни одного спиногрыза не пустил. Сам бы целый день скакал. Что-бы волосы развевались и бесконечное счастье в глазах.

В воскресенье я зашел на рынок и нашел дядю Гришу. Мы молча выкурили с ним по сигарете, после чего он сказал:

— Куда пойдешь работать?

— Завтра барменом выхожу.

— Все правильно, вспомнишь еще дядю Гришу добрым словом. Подожди здесь, я сейчас.

Дядя Гриша куда-то ушел. Я даже немного взгрустнул, что не увижу больше этого странного, нелюдимого мужика. Была в нем какая-то неподдельная искренность, одновременно с усталостью, то ли от жизни, то ли от самого себя.

— На вот, возьми, — протянул мне книгу дядя Гриша, когда вернулся.

Я взял книгу. Она была так потрепана, что я с трудом прочитал название — «Чудеса естественного ума».

— Спасибо, — сказал я и крепко пожал дяде Грише руку.

— Ты заходи, если что, буду рад, — сказал он и добавил, когда я уже уходил: — И читай, читай обязательно.

Сразу на должность бармена меня не взяли. Сначала нужно было потрудиться помощником. Выучить меню, карту вин, рецептуру всех коктейлей и усвоить стандарты обслуживания.

Меня поставили в смену к Елисею. Мощному, высокому парню с рытвинами от прыщей на лице.

Елисей сказал, что лучше всего рецептура коктейлей запоминается, если все сделать и попробовать самому. Я сразу понял, что мы работаем.

Каждая смена начиналась с того, что я делал по коктейлю себе и Елисею. Если он одобрял, в следующую смену я делал новый. Два месяца стажировки. Чуть не спился.

Глава 5

Единственное, что меня бесило в этой работе — идиотская синяя рубашка. Зато фартук был шикарен. Кожаный тяжелый — отличный фартук.

У меня появились деньги. Я снял комнату в двушке в Москве, недалеко от станции метро «Фили», без сожаления распрощавшись с городом О. и сумрачным Подмосковьем.

В соседней комнате ютилась семья из четырех человек. Мать, дочка лет восемнадцати и двадцатилетний сын. Отец тоже был, но только потому, что они никак не могли его выселить.

Женщина давно уже развелась с ним, но выставить на улицу по закону было нельзя. На простые человеческие увещевания он иногда отвечал, высовывая голову из беспробудного запоя: «У меня здесь дети». То, что «дети» не против откреститься от такого отца, и то, что сын регулярно бьет ему морду в память о том, как тот бил его мать, его совсем не смущало.

В квартире пахло въевшимся в обои духаном многолетнего пьянства, мочой и горелой проводкой.

Я жил как король. Один в целой комнате, откуда старался не выходить.

В комнате организовал холодильник, чайник и электрическую плиту на одну конфорку.

Квартиру пересекал короткими перебежками до ванной комнаты, где приходилось лицезреть разноцветную обойму трусов мамы и дочки на полотенецесушителе, и до туалета. Только бы избежать испе-

пеляющих взглядов семейства, в которых, казалось, сконцентрировалась вся русская тоска одновременно с русской ненавистью.

Девчонку звали Аней, ее брата — Славой. Аня была немного угловата, прозрачна от худобы, с карими, почти черными глазами навывкате, как у какой-нибудь рыбы.

Иногда представлял, как ее трахаю, в моменты утреннего онанизма, но осуществить фантазии не пытался.

С ее братом мы почти подружились и частенько накуривались травкой у меня в комнате.

Пока я жил в Филях, в мечтах представлял свою квартиру в Лаврушинском переулке в центре Москвы.

Как-то после смены в баре гулял там с Оксаной. Оксана работала хостесс. Ничего особенного в ней не было. Круглое лицо в нелепых веснушках. Короткая стрижка, которая совершенно ей не шла. Но задница! Какая у нее была задница!

Мы всю ночь пили виски, который я вытащил из бара. Она запивала колой, я не запивал.

Ближе к утру мы порядочно накидались, и в Лаврушинском переулке на скамейке я наконец достиг той кондиции, когда без каких-либо стеснений запустил руку ей в трусы. Оксана для приличия схватила меня за руку, но при этом раздвинула ноги. В тот момент я понял, что женщины очень противоречивые существа.

Я думал о том, как присунуть ей прямо тут, но, несмотря на поздний час, нас постоянно спугивал очередной прохожий. Взял ее за руку и повел во двор ближайшего дома. «Дом писателей», — прочитал на табличке на фасаде.

— Буду здесь жить, — сказал я.

— Ты писатель?

— Нет.

— Тогда почему именно здесь?

— А я стану писателем.

— О чем будешь писать?

— О любви.

— А что такое любовь, Ян?

— Любовь — это не что, это как.

— И как?

Я ничего не ответил, потому что увидел объявление на подъезде — «Комната посуточно» и потому что ничего не знал о любви.

— У тебя есть позвонить? — спросил я у Оксаны.

— Есть, только быстро, мало денег.

Я набрал номер из объявления.

Нас встретила хрупкая от старости бабуля. Время совсем иссушило ее, а гравитация опустила морщины на лице и веки вниз.

В комнате пахло валидолом, валерьянкой и еще какими-то лекарствами — типичный запах старости. Кровать была застелена чистым, но ветхим бельем. В комнате стоял исполинских размеров книжный шкаф, плотно забитый многотомными сериями книг.

Содержание

Я буду Будда (*роман*) 5

Рассказы

Хороший человек 201

Когда рак на горе свистнет 208

Кодокуши 214

Литературно-художественное издание

Герман Канабеев

Я буду Будда

18+

Художественный редактор *Павел Лосев*

Редактор *Аглая Топорова*

Корректор *Антонина Семенова*

Компьютерная верстка *Наталии Ремизовой*

Рисунок на обложке этой книги опубликован с разрешения его владельца Павла Лосева. Издатель предпринял все возможные усилия, чтобы связаться с наследниками автора рисунка, но эти усилия оказались безуспешными.

Подписано в печать 05.08.2019. Формат 84 x 108/32

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл. печ. л. 11,76. Тираж 1000 экз. Заказ ???

ООО «ИД „Флюид ФриФлай“»

109382, Москва, ул. Краснодонская, д. 20, корп. 2

тел.: (985) 8000 366

www.fluidfreefly.ru

e-mail: info@fluidfreefly.ru,

levental.bookshelf@gmail.com

Интернет-магазин: gorodets.ru

Дебютный роман Германа Канабеева
невелик по объему,
но в нем, как в волшебном зеркальце,
отражается и наша история
последних двадцати лет,
и образ целого поколения – полным сил
и надежд вошедшего в XXI-й век
и завязшего в глухом безвременье эпохи.
Более всего главный герой книги
жадет любви – и неутомимо ищет ее.

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

18+
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

